

Песнь о природе, труде и любви

Отраден почин молодежи Тсатра оперы и балета имени С. М. Кирова, осуществлявшей своими силами балет С. С. Прокофьева «Каменный цветок». В пору напряженной работы коллектива над «Спартак» она с увлечением готовила свой спектакль и ныне с успехом завершила его. Этот балет — последнее творение Сергея Сергеевича Прокофьева.

О русском народном сюжете С. Прокофьева думал с первых композиционных шагов. Но лишь на склоне дней — после музыки к кинофильмам, после 5-й и 7-й симфоний, после оперы «Война и мир» — он воплотил в балете «Каменный цветок» те русские образы, пояски которых композитор занимался всю жизнь.

Написанный по сказам П. П. Бажова, «Каменный цветок» — своеобразная «песня без слов» в честь природы, труда и любви. Неторопливая, планная музыкальная речь Прокофьева отлично передает ласковый говор бажовских сказов. Балет начинается темой Хозяйки Медной горы. Могущая, как уральская природа, она чарует и манит человека своими богатствами. С первых тактов музыки рождается сказовой поток мелодий — русских по духу, типично прокофьевских, на редкость простодушных и ясных. Нельзя не согласиться с А. Хачатуряном: «Какие там хореводы, какие важнейшие пляски — русские, цыганские! Какой страсть и молодость дышит страницы, посвященные силам Хозяйки Медной горы, Даниила и Катерины. Как рельефно, зримо, выразительно обрисован музыкальный образ злодейки Северьяны».

Обидно, что такой партитуре явно не соответствует драматургически бескомпромиссный сценарий М. Прокофьевой и Л. Лавровского. Это стало известной преградой на пути воплощения идей и образов бажовского сюжета. Тем не менее балетмейстер Ю. Григорович, дирижер Ю. Гамалей, объединившись с художником С. Вирсаладзе, попытались освободить балет от ошибок сценария.

Поставивший Ю. Григорович впервые пробует свои силы на сцене

«Каменный цветок» на сцене Театра имени Кирова

Кировского театра в монументальном спектакле. Он настоящий балетмейстер. Его герои постоянно живут в мире танца. Они танцуют не потому, что в таком-то месте действия можно или нужно танцевать, а потому, что, как говорили классики хореографии, «не танцевать — значит не существовать». Ряд танцев и танцевальных сцен балета заслуживает большой похвалы. Картина помолвки Даниила и Катерины, столкновение Катерины с Северьяном, дуэт Хозяйки Медной горы с Даниилом, расплата Хозяйки с Северьяном, танец Огневушка-поскакушка показывают исполнительские мастерство молодых артистов и дарование Григоровича, тонкое прочтение им музыки, чувство вкуса и художественной меры. Музыка картины на ярмарке — этой уральской раскопки и цыганского пляса — ставит также сложные задачи перед балетмейстером, что успешное решение их Григоровичем говорит о его творческой зрелости.

В основе оформления спектакля лежит интересная мысль талантливейшего художника С. Вирсаладзе — «действующее лицо» спектакля, инициативный «переводчик» музыки и танца на язык живописи. В его театральных полотнах поэтично передается драматизм и лиризм музыки; в его костюмах исполнителем легко и приятно танцевать; они выгодны для пластики балетного актера, подсказывают суть образа. Собственное видение хореографической сцены и музыки у Вирсаладзе так велико, что оно оказывается влияющим и на постановщика и на актеров.

Вирсаладзе убрав сцену в черный бархат. На заднем плане расположена как бы махитовая скамья. Времени от времени ее стенка открывается, и мы видим различные места действия: то кзбу Даниила, то уральский пейзаж, то некра Медной горы, то ярмарочную площадь. Действующие лица выходят оттуда на широкий простор сцены, свободной

от декораций и бутафории, в танцуют. Причем черный бархат подчеркивает линия танца в деталях, придавая сказочный колорит фантастическим сценам.

Такое решение позволило избежать замедленности, частых остановок из-за перемены декораций; действие балета течет интенсивно и непрерывно.

Напрасно стали бы мы искать натуру в уральских пейзажах Вирсаладзе — ее нет и в помине. И вместе с тем кручи и дали Урала возникают перед зрителем с такой убедительностью, что кажутся достоверными. Прекрасна картина буйной осени, на фоне которой идет ярмарочное гулянье. Краски народной росписи — золотая, красная, черная — поразительно точно передают осенний сказочный пейзаж. Вирсаладзе владеет острым чувством паства, и потому костюмы его всегда полны колористических находок. Напомню одну из них. Костюмы друзей Катерины и Даниила написаны словно нежной пастелью. В мир бесхитростной любви и дружбы вторгается приказчик Северьян; его лиловая рубаша в сочетании с черной бархатной поддежкой создает образ чего-то мрачного, злобного.

Новые роли помогли молодым исполнителям найти себя, свою творческую стезю. Мужские мастерства молодежи явно видно в «Каменном цветке». И прежде всего — в исполнении А. Осипенко.

Мало сказать, что Осипенко танцует Хозяйку Медной горы с упоением, оригинально. Значения гибкость, ласка и гнев, властность и покорность естественно живут в ее движениях. Танец Осипенко—Хозяйки, острый и угловатый, мягкий и акробатический, стремительный и томный, раскрывает молодую балерину с новой силой.

Зрители сравнительно давно оценили достоинства И. Колпаковой — пластичность, чистоту рисунка танца, стройность линий, изящество. Роль Катерины актерски обогатил Колпакову. Она приобрела здесь содержательность танца, какой раньше не знала.

Хорошо показав себя в роли Даниила А. Грибов. Мы знали его и прежде как многообещающего классического танцовщика. Теперь игра стала органически входить в его сценическое поведение, освещая новым смыслом отличное исполнение танцевальных движений.

Роль Северьяна буквально открыла А. Грибину для себя и окружающих. Выполненный резкими движениями бажовский образ приобрел в музыке и в постановке превосходное пластическое решение. На присогнутых ногах, обтянутый потные ладони, угрожающий и трусливый, властный и бессильный, — грибинский Северьян мечется по сцене в хмельном угаре, вызывая отвращение.

Давно мы не видели такого самозабвенного пляса, какой показал нам А. Салогов — молодой цыган. Словно огонь переливается по всем его жилам; невольно в памяти возникает замечательное горьковское описание тапчущего Цыганка. Очаровательна также в бойкой искристой пляске Огневушка — Л. Коротева.

Весь талантливый коллектив балета танцует с увлечением. Отрадн, что спектакль раскрывает актером, будит творческие навыки, помогает к чувству нового. «Каменный цветок»

отражается на актуальные вопросы хореографического творчества и потому бескомпромиссно вызывает справедливые отклики.

Можно сетовать на серьезные изъяны сценария и существенные недостатки музыкальной драматургии, оставшиеся непреодоленными. Можно спорить относительно некоторых моментов постановки, сценического оформления, актерской и дирижерской трактовки. Так, мне лично постановка и костюмировка танцевальной сцены кристаллов и обитателей Медной горы кажется выпадающей из ценностного стиля спектакля.

При всем том коллектив создал оригинальный и благородный спектакль. Он показал, что у балетной молодежи Кировского театра сил — непотоптанный край, дай ей только дело по сердцу, по плечу.

Постановкой «Каменного цветка» театр доказал, как много еще неразведанного богатства таится в «лебедачной песне» С. Прокофьева.

Ю. СЛОНИМСКИЙ

На снимке: сцена из третьего действия балета «Каменный цветок». Фото П. Федотова (ЛенТАСС)

Ленинградская правда
10.V.54